

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ: вечное и современное

С.Д. Поляков, доктор педагогических наук, г. Ульяновск

Каждый из нас легко составит список проблем воспитания в современной России. И все проблемы будут истинны: негативное влияние средств массовой информации и Интернета; нехватка у родителей времени и сил, чтобы заниматься своими детьми; не всегда разумная в отношении детей и молодёжи, детских общественных организаций государственная политика; отсутствие у школ финансовых и материальных средств для организации масштабного воспитания; влияние криминального мира и прочее, и прочее. Но словом «воспитание» обозначают очень разные явления... Автор говорит в этой статье только о социальном воспитании.

Социальное воспитание — это воспитание в воспитательных организациях, то есть в образовательных учреждениях и организациях, имеющих воспитательные функции (в школах, гимназиях, учреждениях дополнительного образования, летних детских лагерях, профессиональных училищах, техникумах-колледжах, вузах, детских общественных организациях). В социальное воспитание не входит семейное, религиозное, идеологическое («партийное»), коррекционное, диссоциальное воспитание (воспитание в криминальных

сообществах и деструктивных текстах) — в них иной, условно «нешкольный», тип отношений между взрослыми и детьми.

Воспитание социальное

Его участники: дети, подростки, молодёжь; педагоги (учителя, преподаватели, воспитатели, вожатые...); организаторы (руководители школ, заместители руководителей по воспитательной работе, социальной работе, старшие вожатые...); работники органов управления образованием. У каждой из этих категорий есть свои ресурсы, проблемы, риски в деле воспитания: они связаны с цивилизационной и культурной трансформацией в современной России.

Ресурсы и риски детей

В них есть вечное и современное.

Вечное в ресурсах: дошкольник стремится к игре, младший школьник — к узнаванию и учению, подросток — к общению, юноши и девушки — к самоопределению.

Современное — это всегда явления, характеристики соответствующего времени. В некоторые эпохи этот слой социаль-

ного, соответствующего времени стремительно меняется. Меняется всё: детский и молодёжный язык, герои и кумиры, образ мира, средства общения — коммуникации, информационный фон, межпоколенческие отношения.

Эти изменения — ресурсы, новые возможности развития? Или это риски — факторы торможения развития? Ответить однозначно невозможно — нужно анализировать.

На противоречивость этих процессов обратил внимание в своих обобщающих текстах один из глубоких современных психологов Д.И. Фельдштейн. Он говорит о снижении роли сюжетно-ролевой игры как ведущей силы развития дошкольников; об уменьшении способности младших школьников улаживать конфликты детскими способами (потере социальной компетентности); о социальной инфантилизации подростков и старшекласников с одновременным ростом их умственного развития; о поляризации детей по критериям интеллектуальной одарённости (растёт группа условно «одарённых» и растёт группа интеллектуально отстающих). Всё это о детях.

Каковы ресурсы, риски, проблемы современного педагога — воспитателя?

Во-первых, проблема статуса и, как говорят в менеджменте, «рабочего места» воспитателя.

Кто отвечает за «работу воспитания»? Каковы нормы этой работы, соответствует ли оплата нормам и задачам? Но если норм нет и оплата не соответствует нормам, воспитание — это общественная деятельность?

Рассогласование между целями воспитания, ожиданиями и условиями работы воспитания для нашей страны почти вечно, но в советском варианте разрыв заполнялся традицией служения и идеологией. Можно ли заполнить этот разрыв в современной ситуации? Если да, то как?

То, о чём мы говорим сейчас, на психологическом языке обозначается как проблема мотивации педагога. Но есть ещё проблема компетентности воспитателя: что должен уметь современный воспитатель, какими владеть средствами, технологиями воспитания?

Может быть, сложившимися в педагогической практике формами работы (организация коллективных творческих дел, социальных проектов, повседневной коллективной деятельности...)? А может быть, главное другое — умение анализировать свои свершившиеся и предстоящие действия (рефлексивные умения)?

А может, и это не важно, как и вообще компетентность: была бы сильная мотивация, устремлённость на цели воспитания, интерес к ребёнку, его развитию и вера в свои силы, а остальное приложится само собой?

Организаторы воспитания

Ключевой вопрос: какие цели воспитания ставятся в образовательном учреждении? Это ключевой момент, потому что цели воспитания — это образ желаемого результата, потому что это предмет усилий, организации воспитания, потому что это указание, на чём необходимо сосредотачивать силы, «направление главного удара».

Типы целей воспитания

Первый, весьма популярный в педагогических книжках и журналистских текстах, вариант целей — формирование черт личности. Но как доказать, что именно школа, а не семья, не дворовые товарищи изменили личность? Как измерить полученный результат, как отобрать из моря черт личности те, с которыми нужно работать?

Другой тип целей — формирование ценностных ориентаций. Но и на этом пути возникают серьёзные вопросы: важнее ценность здоровья или ценность достижений? Ценность Отечества как гордости

за достижения страны или Отечество как принятие всего, что есть в Отчизне? Знания или вера? Культура вечная или культура современная? Всё это дискусионно.

Ещё один вариант целей в организации социального воспитания — качество жизнедеятельности школы: устройство в ней «жизни хорошей»: общей деятельности с увлечением, дружеского общения, товарищеских, уважительных отношений, эстетической среды.

Может, это и есть цель правильного воспитания, только что-то это смахивает на какой-то клуб или фирму с гуманистической корпоративной культурой.

Есть и четвёртый тип целей воспитания: помощь в индивидуальном развитии, в разрешении индивидуальных проблем. Но не получается ли в этом случае, что педагог становится психологом или, говоря по-модному, ведущим коучинга?

Социальные тенденции: ресурсы, риски

Расслоение детей и молодёжи по благосостоянию; интернет-мобильный контекст; виртуализация (компьютерные игры, ТВ-картинки, образ нереального мира); гедонизм, ориентация на потребление; неопределённость идентичности (мы, я — кто, с кем?); межгрупповые напряжения (межнациональные, межпоколенческие...). Обобщённо можно сказать, что современная социальная ситуация — это ситуация разрыва социальных связей и расширения социального пространства.

Что делать в этих условиях организатору воспитания?

Первый ответ. Учить жить в существующих условиях: наращивать культуру потребления, учить культурной конкуренции, учить умению действовать в бюрократической ситуации (кстати, всё это не простые задачи).

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Второй ответ. Устроить в своей школе свой микросоциум, свой мир, соответствующий идеалам современного общества: учить реальной демократии, толерантности, инновационности, сочетанию конкурентности и солидарности.

Третий ответ. Создать «иномирье», инобытие, «другую жизнь» (В.А. Караковский), и в этой «другой жизни» ориентировать на товарищество, творчество, познание, душевность.

Четвёртый ответ. Развивать жизнь школы как активную социально-преобразовательную силу. Но не становится ли в этом случае школа не воспитательной а социальной организацией?

Внешние по отношению к школе управленцы

Работники городских, районных, областных органов управления образованием — традиционный «предмет» ворчания, недовольства практиков воспитания: говорят о лавине бумаг, мероприятий, нешкольных конкурсов, «спускаемых» управленцами до школ. Что делать в этой ситуации организатору воспитания?

Две тактики: подчиниться реальности; защищаться. Второй вариант имеет подварианты: использовать уловки ради того, чтобы была возможность заниматься «делом»; идти на конфликт с управленцем, добиваясь, чтобы «отстали» или изменили ситуацию.

Но в действительности эти наши суждения весьма неточны. Внешнее управление образованием — совсем непростое явление, и в нём есть, по крайней мере, два слоя: образовательная политика и люди — работники органов управления.

Политика — от государства, та или иная доля бюрократичности в ней — неизбежность (это закон существования любого государства). Работники же управления образования, как и работники любой

сферы, есть разные: компетентные — некомпетентные, увлечённые — неувлечённые.

Им трудно, они работают в весьма противоречивой ситуации. Вот только некоторые стороны этой противоречивости:

- с одной стороны, в рыночном обществе есть тенденция к коммерциализации воспитания, с другой стороны, воспитание — государственное дело, за которое платит государство;
- управленческая работа требует дисциплинированности (это отражает вертикальность любого управления), но требует и инициативности в конкретных ситуациях;
- управленческая работа — это сиюминутность, текучка повседневных дел и в то же время в той или иной мере ориентация на стратегичность, перспективные цели и возможности;
- управленческая работа, пиар, предъявление результатов вовне в выгодном свете и в то же время ориентация на сущностный анализ воспитания по его внутренним

законам и законам жизни образовательных учреждений.

Самая большая проблема в том, что все эти полюсы управленческой работы в современном обществе неизбежны и нужны! Но как сделать, чтобы деятельность управленцев была *нормальной* работой, каковы приоритеты этой деятельности, каков образ современного «нормального» управленца в сфере воспитания — неясно.

* * *

Подведём итоги нашего названия проблем, ресурсов, рисков современного воспитания и поставим заключительные вопросы.

Получается, силы деформирующие, тормозящие, вымывающие, а то и уничтожающие социальное воспитание, велики? Но если поверить, что социальное воспитание — необходимая сила для развития общества, жизни, то как его поддержать, спасти, за что зацепиться, чтобы не унесло его мутным потоком, чтобы не заболотилось окончательно его пространство, чтобы осталось оно чистым, набирающим силу ручьём, рекой, выносящими молодых людей умелыми, сильными, социальными в беспокойное море жизни? **ВвШ**